

— Не-а! — смущенно ответил Линн в душе, закинув голову вверх и взглянув на суровое лицо Хьюза. Его круглые глазки заблестели, и в такт веселой мелодии он мысленно взвизгнул несколько раз:

— Хьюз!

Он начал кружиться перед Хьюзом, топая неуверенными шажками, настроение его вот-вот взлетело до небес.

Его перья топорщились, крылья сложились в форме сердца. Он сделал еще несколько кругов перед Хьюзом, с каждым поворотом бросая на него взгляд, подмигивая и склоняя голову набок. Его голова была легкой и пустой, он был так счастлив, так счастлив...

Наконец, после еще одного изящного танцевального круга, Линн взглянул на Хьюза, наклонился вбок и прижался к его ноге.

Настроение Хьюза по непонятной причине стало легче.

А под пристальными, странными взглядами троих изначально несколько напряженная атмосфера была полностью разрушена, вернее, подавлена неожиданной порцией собачьего корма, сунутой им в рот.

... Наверное, из-за брачного танца, который Линн исполнил для Хьюза.

Второй молодой господин семьи Пэй...

Капитан стражи Мохноногий Канюк...

Атмосфера из серьезной и напряженной превратилась в странное молчание.

Кхм-кхм, вообще говоря, если птица танцует перед кем-то, это обычно означает ухаживание, симпатию. Групповые танцы крылатых на вечеринке у костра могут не считаться, но Линн внезапно выскочил и устроил для Хьюза персональное представление с танцами и песнями...

Да, Хьюз тоже на секунду задумался.

А что на этот счет думает сам Линн?

Сам Линн ничего не думал. Он был еще пьян и одурманен, чувствуя лишь птичье счастье и желание танцевать!... Ах, и петь. Линн снова закружилась голова. Хьюз такой красивый...

Линн шлепнулся, силы покинули его, маленькая головка упала на колени Хьюза, он растянулся на нем и заснул, даже крылья лень было убрать.

Хьюз задумался на пару секунд, но ответа не нашел.

Ладно.

Хьюз посмотрел на пьяного и одурманенного Линна, сердце его вновь смягчилось. Он протянул руку и почесал пушистую головку Линна, от чего тот заворчал и склонил голову набок, выражая удовольствие.

В странной атмосфере остальные, до этого внимательно наблюдавшие за Хьюзом, тоже молча отвели взгляды.

Напряжение вновь рассеялось, растворившись в шуме вечеринки, и тихо улеглось.

... К концу вечеринки у костра даже перебравшие Цяо Яо и другие присоединились к танцевальному кругу.

В конце концов все птицы изрядно напились и покачивались. Пушистые лисьи псы тоже влились в компанию — они стащили немало мяса, заодно приложились к спиртному и, одурманенные, бродили по лагерю. Некоторые особенно пьяные Белые журавли и Серые гуси даже приняли их за своих и потащили в танцевальные партнеры.

А некоторые из подвыпивших мохноногих канюков прошли мимо Линна, шатаясь, как деревенщины.

Линн тут же вскочил, с отрывкой захихикал:

— Я! Давно хотел сказать, вы, мохноногие канюки, в полете очень крутые, но когда ходите — прямо как деревенские увальни!

Наполовину пьяный мохноногий канюк тоже взвыл, ныряя головой в бочку с пивом:

— Заткнись!

— Разве я говорю неправду?! — тоже взвыл Линн.

Тао Носы, у которой щеки покраснели от выпивки, расхохоталась:

— Абсолютно верно! Эти хищные птицы... ха-ха-ха-ха, когда ходят, именно так и выглядят, как черепахи с расставленными лапами. Я давно думала, что это смешно... ха-ха-ха-ха!

— Заткнитесь! — взвыла целая куча мохноногих канюков, загоготав и захрюкав.

Пьяницы шатались во все стороны, выкрикивая что попало. Оборачиваясь, они указывали пальцами и орали:

— А вы почему не говорите, что эти гуси выглядят как туповатые остолопы с кучей вопросов на лице! Взгляните на их выражения — просто идиоты!

— Так и есть!

— Разве это не правда?!

Серые гуси, в свою очередь, показали на журавлей:

— Все равно лучше, чем, ик, эти журавлеобразные болваны, ик, с головами такими длинными, что свои ноги не видно, мозгов тоже нет, и еще того гляди наступят на сородича. Вот кто идиоты!

— А разве ты не наступал?!

— Вы, вы, полкило на полкило, тупое отродье...

В конце концов почти все, включая лисьих псов, насильно втянутых в вечеринку у костра, напились до беспамятства.

...

Вечеринка у костра наконец затихла.

Мелодия струн тоже постепенно затихала вместе с костром, остатки пламени все еще отбрасывали отсветы.

На месте полегли все, лишь два-три человека оставались в сознании.

Не умеющий пьянеть Медведь вышел вперед. Он терпеливо помогал наводить порядок, а также собирал отключившихся и отдавал их роботам для переноски, чтобы те уложили людей спать в палатках.

Хьюз провел рукой по Линну, устроившемуся у него на плече и уткнувшемуся головой в его щеку. Белые пушистые перья Линна взъерошились, его дыхание касалось ямки на плече Хьюза. В сердце Хьюза вновь потеплело, и он поднялся.

Сегодня ночью пора спать.

Хьюз поднял белого и пушистого Линна и развернулся, чтобы уйти.

В этот момент Колин, которая все это время молча сидела на ветке дерева, оставаясь трезвой, наконец спустилась вниз.

Она последовала за ними, выйдя из тихой части леса.

Она окликнула Хьюза:

— Постой.

Хьюз слегка замер, обернулся и посмотрел на Колин, спокойным голосом спросив:

— Что-то не так?

— Ты ведь понимаешь.

Она взглянула на Линна в его объятиях и сказала:

— Касательно его дел.

...

На следующий день.

Рано утром.

Часов в четыре-пять, когда большинство еще не проснулось, небо быстро светлело, облака стали яркими и ясными.

А те, кто напился прошлой ночью, все еще храпели в палатках.

Линн, который тоже сладко спал в палатке, был разбужен Хьюзом, который слегка его растормошил. Линн поскреб клювом, сонно открыл глаза и под настойчивыми просьбами Хьюза наконец осознал, что пора вставать.

Хьюз первым вышел из палатки, а Линн, шатаясь и пошатываясь, последовал за ним, выбравшись из белой палатки, и в оцепенении уставился на постепенно светлеющее небо.

На самом деле Хьюз встал еще раньше, к этому моменту он уже привел себя в порядок и умылся, и теперь ждал Линна.

— Сегодня нужно уходить пораньше, — сообщил он Линну.

[Да?..] — лениво подумал Линн, разинул милый маленький клювик, зевнул и потряс светящейся желтой короной перьев на голове.

Немного придя в себя, Линн поднял одну маленькую лапку и почесал пушистые перья на голове. Ему почему-то казалось, что они зудят...

От этого почесывания с его головы посыпалась небольшая кучка мелких перышек. Он замер, почесал еще раз — и плоские перышки посыпались целым потоком.

Линн...

Линн немного протрезвел, и в голове у него пронеслась тревожная мысль.

Он остановил чешущую лапку и быстро убрал ее.

... Плоские перья плавно опустились на землю.

Он... линял.

Линн на секунду почувствовал неловкость, заподозрив, что вчера перебрал с алкоголем, из-за чего начал терять слишком много перьев.

Тьфу, не линять, а просто обычная линька. Ладно, Линн быстро превратился в человеческий облик, делая вид, что не заметил начинающегося бешеного выпадения перьев.

Пора заняться сегодняшними делами.

Сейчас было раннее утро, еще не пять часов.

Они уже собрались и готовились уходить.

*

Покинув Зеленое озеро Центрального острова и поднявшись над облачным морем, они вернулись на свой дирижабль.

В такое раннее время, естественно, проснувшихся было немного, особенно учитывая, что прошлой ночью большинство напилось до беспамьятства.

Над облачным морем, на дирижабле.

Таким образом, из персонала Небесного острова, способного последовать за ними, остались лишь двое рано вставших стариков — старый мэ́р и директор Нора́н.

— Вы уже уходите?

Тао Носы, опершись локтями на перила, потянулась. Она была бодрa и энергична:

— Да, раз проблема решена, то незачем задерживаться. Пора отправляться в путь.

Линн, застывший у края дирижабля, все еще лежал на перилах, глядя на облачное море, в оцепенении наслаждаясь утренней прохладой и потихоньку прогоняя сон.

Насчет отъезда он не испытывал особых эмоций, ему было все равно.

В этот момент на палубе дирижабля присутствовали Медведь, Цяо Яао и доктора. Хьюз настраивал данные трансформации материнского корабля.

Кроме того, на их дирижабле теперь был еще один дополнительный пассажир.

Все время молчавшая Колин тоже поднялась на их дирижабль.

Она сидела, закинув ногу на ногу, высоко наверху. Судя по ее поведению, она собиралась уходить вместе с ними.

— Кстати, — перед расставанием директор Норан обратился к Линну, — тот журнал навигации, который вы мне передали.

<http://bllate.org/book/15502/1396615>